

Мария Мотылева - вышивальщица воспоминаний | Maria Motyleva, brodeuse de mémoires

Author: Заррина Салимова, [Берн](#) , 28.10.2020.

Мария Мотылева на фоне своих работ в бернской арт-резиденции. Фото: Nashagazeta.ch

В ноябре гостьей бернской арт-резиденции Residency.ch и галереи Dreiviertel станет российская художница Мария Мотылева, которая занимается текстильными экспериментами и в своем творчестве по-новому интерпретирует вековые традиции вышивки.

|

En novembre la résidence artistique bernoise Residency.ch et la galerie Dreiviertel accueilleront l'artiste russe Maria Motyleva qui se livre à des expériences textiles et réinterprète les traditions de la broderie.

Maria Motyleva, brodeuse de mémoires

Ассоциация [Residency.ch](https://residency.ch) была основана восемь лет назад на базе бернского культурного центра PROGR по инициативе художников Петера Эршмана и Софи Шмидт и при поддержке известного швейцарского предпринимателя и мецената Хансйорга Висса. Цель организации – содействовать культурному обмену, приглашая иностранных художников провести несколько недель в Берне и поработать вне привычных для себя условий. За эти восемь лет гостями арт-резиденции стали более 90 представителей международной арт-сцены, а в последнее время, во многом благодаря содействию куратора галереи Dreiviertel Анны Фатьяновой, в Residency.ch нередко останавливаются российские художники. «Я думаю, что это важно. Россия – это ведь недалеко, всего три часа на самолете, но многие там не были, хотя были, например, в США, до которых лететь намного дальше. Я сейчас очень рад, что нам удалось организовать обмены с российскими художниками», - рассказал Нашей Газете Петер Эршман.

Мария Мотылева и куратор Анна Фатьянова. Фото: Nashagazeta.ch

В ноябре российская художница-вышивальщица [Мария Мотылева](#) будет гостить в Residency.ch и реализовывать арт-проект в галерее Dreiviertel. Благодаря поддержке отдела культуры посольства Швейцарии в Москве, Марии удалось добраться до Берна, несмотря на пандемию, ограничения, закрытые границы и редкое

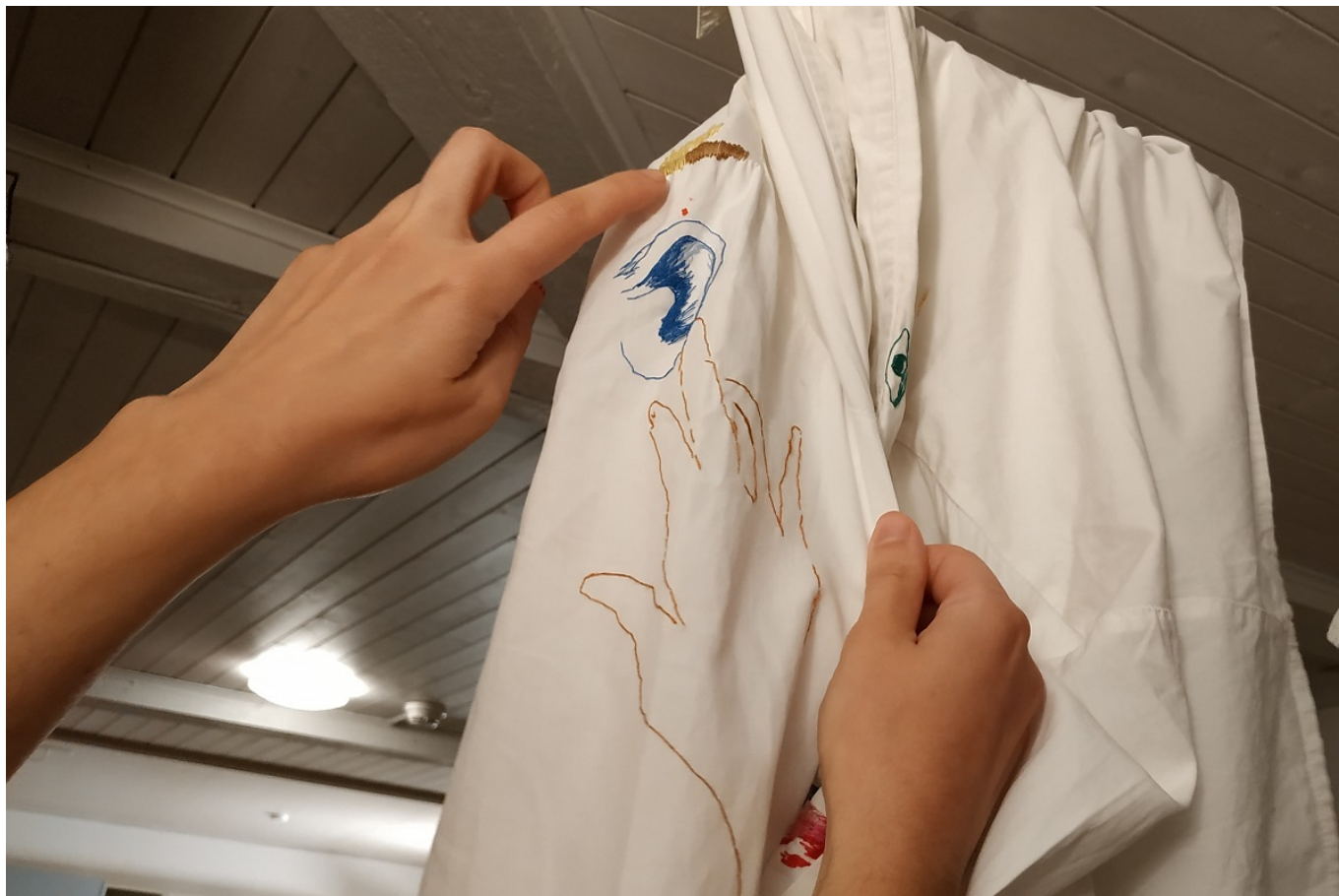
авиасообщение. Мария родилась в Москве, выросла в Адыгее. Закончила Московский государственный университет печати по направлению книговедение, в 2016-м поступила в школу искусств в Лиссабоне. Начинала с иллюстрации и графики, но последние полтора года занимается, в основном, текстилем. Участница московской группы «Текстильная лаборатория». После того, как Мария провела положенные десять дней в карантине, мы смогли встретиться с ней и поговорить о ее текстильных экспериментах и ожиданиях от пребывания в Швейцарии.

Наша Газета: С чего началось Ваше увлечение вышивкой?

Мария Мотылева: Вышивка и ковроплетение – традиционные для многих мест техники. Эта практика особенно укоренена в женских сообществах, ведь именно женщины раньше часто собирались вместе, вышивали и рассказывали друг другу какие-то истории. Я продолжаю действовать в этой традиции, но не следую какому-то стилю, а делаю это свободно и вышиваю интуитивно. Все началось с того, что я чинила одежду себе, потом всем остальным, и в итоге это вылилось в целый проект по починке вещей с помощью вышивки. В каком-то смысле это лечение вещи и воспоминаний, так как для меня вышивание – это, прежде всего, конечно, работа с памятью. В общем, это довольно терапевтический процесс.

Есть какая-то вещь, которая имеет для Вас особенное значение?

Да, это рубашка моего отчима, которая досталась мне по наследству и с которой связано много сложных семейных историй. Рубашка порвалась в одном месте, и я начала ее чинить, но чем больше я ее чинила, тем больше она рвалась – буквально, под моими пальцами. Я ее до сих пор не закончила, это для меня как психотерапия – постоянный процесс, который ты никогда не сможешь закончить и который будет длиться всю жизнь. Я все время зашиваю эту рубашку, а она все больше рвется, но я все равно продолжаю ее чинить.

Так выглядит "лечение" вышивкой. Фото: Nashagazeta.ch

Если не секрет, поделитесь, пожалуйста, и чужими историями, связанными с «лечением вещей».

Недавно одна девушка попросила меня починить ее любимую блузку, в которой она бежала навстречу кому-то дорогому и близкому и так распахнула свои объятия, что блузка порвалась по шву. Мне кажется, что это очень символично – настолько широко распахнутые объятия, что разошлись нитки. Часто люди приносят одежду, связанную с хорошими воспоминаниями того периода, когда ты чувствуешь себя супер-сильной, влюбленной и самой-самой. Еще один мужчина принес кофту с пятном от кофе, в которой он десять лет назад в Эстонии несколько дней подряд читал Фрейда. Он до сих пор так ее и не выбросил, потому что она является для него зацепкой. Мне кажется, что вещи – это мостики, которые связывают нас с воспоминаниями. И мне хочется поставить это воспоминание в условную рамочку, позаботившись об этой вещи, чтобы она не пропала и не была съедена молью, а наоборот сохранилась.

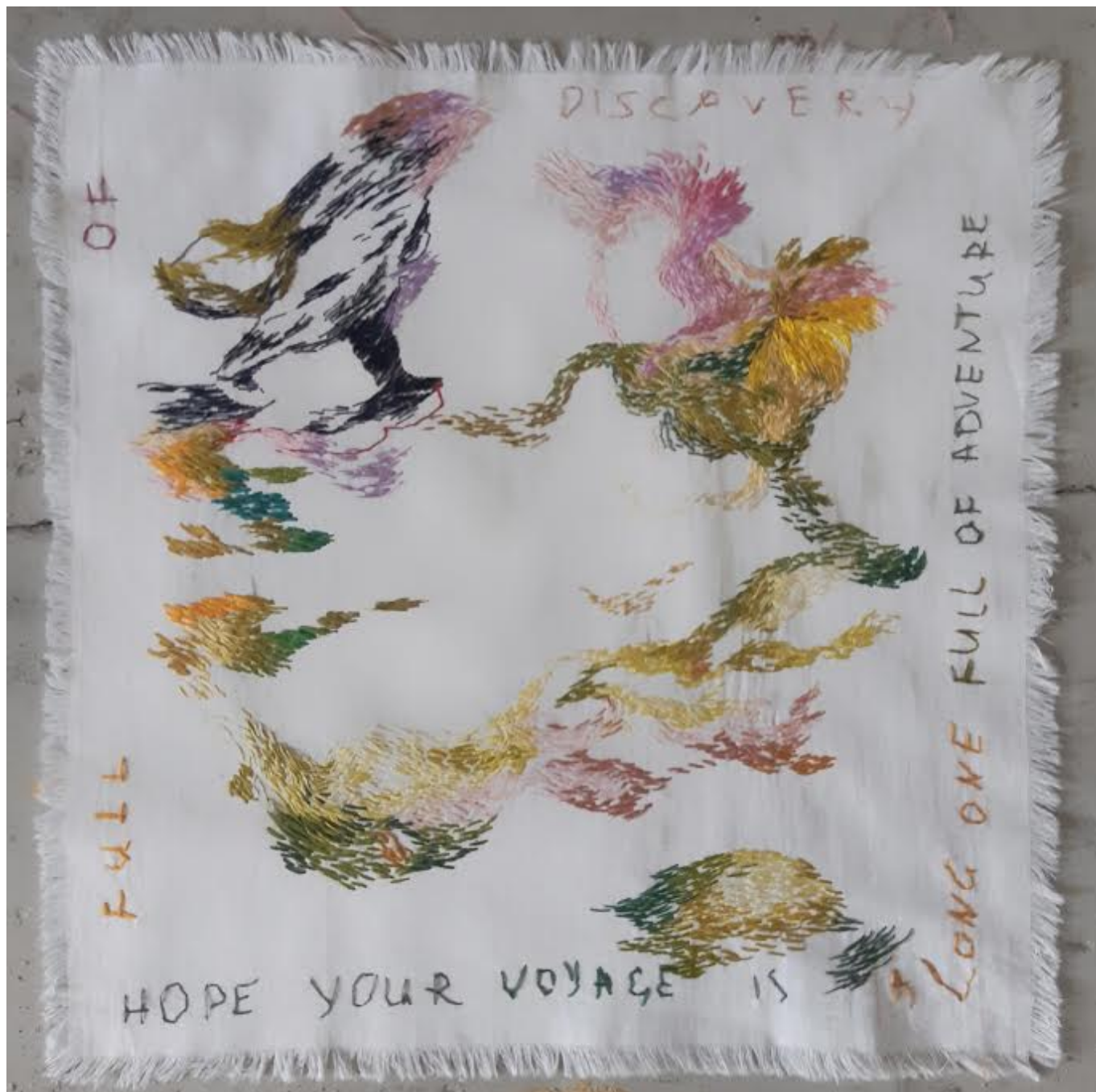
А как Вы придумываете вариант вышивки?

По-разному. Иногда возникают образы, связанные с историей, иногда это абстрактные вещи, которые «приходят» на эмоциональном уровне.

В начале разговора Вы сказали, что вышивкой традиционно занимаются женщины...

Да, мне очень интересна гендерная сторона текстиля, потому что вышивка – это, в принципе, «женское» искусство. Конечно, были великие женщины, как Луиза Буржуа, которые коренным образом изменили этот подход, но до сих пор вышивка воспринимается как декоративно-прикладное, маленькое, домашнее искусство. Что-

то в этом есть мещанское, и мне даже нравится играть в это мещанство. У меня есть серия скатертей, подушек и салфеток с бахромой. Например, я сделала салфетки с вышитыми цитатами из поэмы «Итака» Константиноса Кавафиса о путешествии и отсутствии дома. С одной стороны, это домашний и мещанский объект, а, с другой, когда начинаешь читать, то понимаешь, что здесь противоположная идея – про путь и непринадлежность чему бы то ни было.

Салфетка с вышитой цитатой из стихотворения «Итака». Фото: Maria Motyleva

То есть Вы вырываете эти предметы из контекста?

Да-да, и мне нравится эта игра «в дом», я делаю это искренне. Это не ирония, я понимаю, почему это считается декоративно-прикладным, но можно ведь нырнуть и глубже. В этой ритуальной практике есть что-то «женское» и архаичное. На поверхности находится нечто домашнее, уютное, неважное и маленькое, а в глубине есть огромная сила – та, которой именно сейчас и не хватает.

Не могу не задать вопрос о пандемии: каким оказалось для Вас как для художника это время? Что было самым сложным? Какие эмоции Вы испытывали?

Пандемия застала меня весной на Кавказе – в доме, где я выросла. Для меня это было невероятное время переосмысления, уединения, слияния с природой. Не могу сказать, что это было тяжело. Я много вышивала, ходила по лесу и работала, не ощущая давления мира. Меня лично сильно сбивает с толку, когда я понимаю, что все вокруг что-то делают, кто-то где-то выставляется – этот постоянный бег меня очень отвлекает. А тут не я одна, а все остановились. Это был период внутреннего роста и диалога с природой, которая для меня имеет важное значение. Мне интересно следить, как мы с ней связаны и как разделены.

"Подушка безопасности". Фото: Maria Motyleva

Значит, это был скорее положительный опыт?

Да, а потом я поехала в Москву, где, как обычно, все бегут и никто ничего не замечает. Никакого карантина в Москве, летом, по крайней мере, не было, а сейчас уже здесь, в Берне, я ощущаю тревогу, усталость и страх, что это никогда не изменится. Я не знаю, как это повлияет на меня с художественной точки зрения, может быть, происходящее еще больше меня «уведет» к лесу и природе. К слову, Майкоп и Берн – два города, где я чувствую себя, как дома. Возможно, кстати, потому что здесь не настолько нарушена связь человека с природой, как в больших городах. Спустился из города – и уже в лесу.

Вернемся из леса к людям. Вы оставили свою подпись под [открытым письмом](#) деятелей искусств, выступающих против избиений, задержаний людей за мирный протест и несправедливых арестов в рамках так называемого «Московского дела». Как Вы думаете, имеет ли право сегодня художник быть аполитичным?

Любой человек имеет на это право, но у меня есть четкая политическая позиция, я ее не скрываю, высказываю и хожу на митинги. Когда люди говорят, что ничего не знают про политику и им это неинтересно, то мне это не очень близко. Я, конечно, с одной стороны, живу в лесу, но, с другой, я нахожусь рядом с людьми. И эти люди меня трогают. Политика – это не то, что происходит где-то в парламенте или в телевизоре. Это то, что происходит с людьми, и я не могу равнодушно к этому относиться. Это же человеческие жизни, часто это люди, которых я знаю. Это простое сочувствие. Да, наверное, это определяет мою политическую позицию – сочувствие и любовь к людям.

А у Вас есть политические работы?

Я не могу сказать, что я делаю какие-то политические работы, хотя одна у меня есть – с флагом ЛГБТ. Я сделала эту работу, связанную с некоторыми заявлениями в нашем правительстве, и выставила. Иногда страшно, да. Ты понимаешь, что ничего плохого не делаешь, но никогда не знаешь, чем все может обернуться. Есть, например, дело Юлии Цветковой, в поддержку которой я тоже писала посты. Позиция, что художник ни при чем, работает до того момента, пока к нему не постучат в двери и не заберут, как Юлю, которую мучают уже столько времени. Невозможно оставаться в этой ситуации равнодушным.

Работа с вышитым флагом ЛГБТ. Фото: Maria Motyleva

Какие у Вас планы на этот месяц?

Мне очень хочется сделать одежду в более традиционном стиле. У меня уже есть небольшая серия работ, посвященных границе между «бытовым» и «диким» и нашему переходу из одного в другое. Это проект про одежду как границу, которая нас отделяет от зверей и деревьев: как бы мы ни хотели вернуться к природному состоянию, у нас уже есть щит, сквозь который мы не можем пройти. Я бы хотела поработать в этом направлении и как раз в связи с санитарной ситуацией экспонировать это где-то в лесу.

Чего Вы ожидаете от пребывания в Берне?

Ожидаю интересного опыта, но для меня важнее не результат, а сам процесс. У меня есть план, но я открыта, потому что что-то должно приходить извне, чтобы можно было что-то сотворить.

От редакции: До 30 октября любой желающий может принести в бернскую галерею [Dreiviertel](#) дорогой его сердцу предмет одежды, который требует починки и с которым связана важная личная история. Понаблюдать за тем, как Мария будет «лечить» одежду вышивкой можно также через витрину галереи. Небольшая презентация получившихся работ состоится 31 октября. Галерея работает с 14.00 до 18.00. Не забудьте взять с собой маски!

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mariya-motyleva-vyshivalshchica-v-ospominaniy>